ОДНО СОПРИКОСНОВЕНИЕ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ

ТИХИЙ ОМУТ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

RINA SHULER

Rina Shuler

Тихий омут

«Автор»
2026

Shuler R.

Тихий омут / R. Shuler — «Автор», 2026

Он хотел разгадать тайну. Она хотела сбежать от одиночества.Адам знал: в мире есть вещи, которые не объяснить экономикой. Герда чувствовала: за его спокойствием скрывается что-то большее, чем тихая грусть. Их разговоры о мифах, реликвиях и магии, были не просто болтовнёй. Это был зов. И они ответили.Теперь каждое прикосновение оставляет след. Каждый поцелуй пахнет кровью и тьмой. А рукопись, которую Адам прячет под толстовкой, становится тяжелее с каждым днём.Он думает, что управляет тьмой. Она думает, что спасает его. Но у древних книг свои планы на тех, кто осмелился их открыть.История о любви, которая слишком похожа на голод. О знании, за которое платят кровью. О тишине, в которой слышно, как просыпается нечто, чему не место среди живых.18+. Содержит сцены психологического напряжения, жестокости и тьмы, которая не всегда остаётся на страницах.

© Shuler R., 2026
© Автор, 2026

Rina Shuler
Тихий омут

Rina Shuler
Тихий омут 18+

Обращение к читателю

Возрастное ограничение: 18+

Перед вами художественное произведение, содержащее сцены и темы, которые могут оказать сильное эмоциональное воздействие. Пожалуйста, отнеситесь к этому предупреждению серьёзно.

В тексте присутствуют следующие триггеры:
• сцены жестокости и физического насилия;
• кровь, телесные повреждения, описания ран;
• психологическое насилие и унижение;
• сцены принуждения (в том числе сексуализированного характера, без откровенной порнографии);
• ритуальные действия, связанные с кровью и смертью;
• смерть персонажей, в том числе близких;
• изображение алкогольной зависимости и саморазрушающего поведения;
• темы одержимости, потери контроля и психической нестабильности;
• атмосфера психологического хоррора.
Автор категорически против насилия, принуждения и любых форм унижения человеческого достоинства. Все события, персонажи и их поступки являются вымыслом. Текст не пропагандирует насилие, не оправдывает его и не призывает к повторению описанного. Сцены жестокости служат художественной задаче — показать тьму, в которую может завести боль, одержимость и неспособность справиться с утратой.

Ответственность за своё психологическое и моральное состояние после прочтения несёт читатель. Если вы находитесь в уязвимом состоянии, проходите терапию, страдаете от тревожных или депрессивных расстройств, пережили травматический опыт или просто чувствуете, что подобные темы могут вам навредить, — пожалуйста, воздержитесь от чтения.

Если во время чтения вам становится тяжело, сделайте паузу, закройте файл, вернитесь к реальности. Ваше благополучие важнее любой истории.

Несовершеннолетним чтение не рекомендуется.

Продолжая читать, вы подтверждаете, что ознакомились с предупреждением и принимаете на себя ответственность за свой выбор.

Глава 1.

Адам закрыл входную дверь. Повернул ключ трижды, дважды дёрнул дверь на себя и один раз толкнул её обратно рукой. Это был ритуал, оставшийся с детства. Иначе дверь будто бы не закрывалась. Только выполнив все действия, юноша начал спускаться по лестнице.

За окном стоял тёплый сентябрь. Яркие солнечные лучи падали на деревья. Сентябрьское утро было прекрасным.

Но Адама одолевал страх. Он боялся неизвестности, всего нового, что ждало впереди. Школа закончилась, теперь предстояло учиться в вузе и знакомиться с новыми людьми.

Адам нахмурил лоб. Какими окажутся его одногруппники? В школе класс не отличался дружелюбием, но во многом в этом была виновата классная руководительница, которой, казалось, было совершенно всё равно, что происходит в коллективе. Класс разделился на несколько групп: изгои, отличники, те, кто всегда был впереди, и любители рисовать — почти все остальные.

Адам относил себя к аутсайдерам. Не потому, что был каким-то не таким или жалким ботаником. Просто он отличался от остальных. Ему не нравилось общаться с одноклассниками, его не особенно интересовали школьные оценки, хотя каким-то магическим образом почти по всем предметам у него стояли четвёрки и пятёрки.

Над ним посмеивались, особенно из-за того, что он хотел связать своё будущее с теологией.

— Теология? Это что вообще за предмет такой? Ты кем после выпуска будешь? — Мать устало закуталась в шаль. — Ты нас кормить должен! А ты ерундой увлекаешься.

— Теология — это наука о религии, эзотерике и многих других вещах! — Адам снова и снова пытался доказать матери, что выбор его сердца не так уж плох и однажды может ему помочь. Но его никто не хотел слушать.

Именно поэтому его документы оказались в папке экономического факультета. Мечта так и не стала реальностью. Большие дубовые двери, за которыми она осталась, закрылись. А сегодня Адаму предстояло открыть другую дверь — ту, за которой его ждало место, куда он совсем не хотел идти.

Адам открыл дверь аудитории и вошёл. Там ещё никого не было. Только за самой крайней партой у стены сидела рыженькая девушка в больших красных наушниках. Она лениво покачивала головой из стороны в сторону и что-то рисовала ручкой в тетради.

Её взгляд остановился на Адаме. Девушка улыбнулась и кивнула ему.

Он ответил тем же жестом, достал тетрадь и планшет.

Буквально через три минуты аудитория наполнилась громким гулом и толпой студентов. Все переглядывались, словно пытались заранее оценить, кто из присутствующих станет их другом на ближайшие четыре года.

Адам поморщился. Он был не на своём месте.

***

— Неужели этот день наконец закончился! — Адам устало пнул ногой лист бумаги.

— И не говори, — сбоку появилась та самая рыженькая девушка.

— Тоже не фанатка эконома?

— Ещё бы! Я планировала поступать на исторический. В итоге родители заставили идти сюда.

— Грустная и знакомая история. Станем банковскими клерками и будем до пенсии оформлять кредиты.

Адам протянул ей руку.

— Адам.

— Герда, — девушка пожала его руку.

В кончиках пальцев словно ударил разряд тока. Герда невольно отдёрнула руку.

— А ты прямо искришься!

— О, я ещё и не так умею! — Адам засмеялся.

— Покажешь? — Герда прикусила губу и посмотрела ему в глаза.

— Покажу, — ответил он, улыбнувшись в ответ.
***

Прошёл месяц с того первого дня. Тридцать дней, которые перевернули для Адама представление об экономическом факультете. Теперь он шёл на пары с совершенно другим чувством — лёгким, почти летящим шагом, а в кармане жужжал телефон, отзываясь новым сообщением.

Они с Гердой с самого начала неразлучно сидели рядом, будто так и было задумано. Их уголок у окна стал тихой гаванью посреди шумного моря студентов. И за этот месяц привычка переросла в нечто большее.

***

Адам смотрел на рыжую голову, склоненную над конспектом. Солнечный луч, пробивавшийся сквозь стекло, зажигал в её волосах медные искры. Он ловил себя на том, что делает это всё чаще: наблюдает, как она морщит нос, обдумывая сложную формулу, как прикусывает кончик ручки, как её глаза загораются азартом, когда она находит ошибку в лекции преподавателя.

Он начал узнавать песни какие она слушает. А слушала она в своих красных наушниках всё подряд :

от классического оркестра до зажигательного инди-рока.

Он думал о ней, когда листал учебник, и на страницах вместо графиков спроса и предложения мерещились её веснушки. Он ждал её сообщений : смешных стикеров утром, вопросов по домашним заданиям днём и долгих философских разговоров о жизни глубоко за полночь.

В ней было странное сочетание: практичный ум будущего экономиста и мечтательная душа несостоявшегося историка. Эта внутренняя борьба была ему так понятна. С Гердой он мог говорить обо всём : о тоске по теологии, о страхе будущего, о глупости мирового устройства. И она не просто слушала. Она понимала.

Она была тем самым редким человеком, который не пытался его «исправить», а принимал таким, какой он есть. И от этого Адам ловил себя на мысли, что начинает нравиться себе самому, когда видел своё отражение в её добрых, слегка насмешливых глазах.

***

Герда постоянно чувствовала его взгляд на себе, как лёгкое, тёплое касание. Она не отворачивалась, позволяя ему смотреть, и украдкой изучала его сама.

Ей нравилось, как он сосредоточенно хмурит брови, как может одной ёмкой фразой разбить в пух и прах аргумент зазнавшегося отличника, как тихо смеётся, прикрывая рот рукой. Он был не похож на других парней в группе , в его спокойствии была сила, а в этой странной, детской ритуальности (она заметила, как он трижды проверяет замок аудитории, прежде чем уйти), уязвимость, которая заставляла её сердце сжиматься.

А ещё он носил смешной кулон в виде дракона. Он рассказал, что это единственное, что осталось от старшего брата, погибшего в автомобильной аварии.

Она ждала от него сообщений. Его мысли были острыми, честными, иногда ранимыми. Он не играл в крутого парня, не строил из себя загадку. Он был настоящим. И в этом была его самая большая притягательность.

Она ловила себя на том, что рассказывает ему то, о чём не говорила даже самым близким подругам из школы. С ним было безопасно. А ещё невероятно интересно.

Он открыл для неё целые миры, о которых она лишь слышала: говорил о символизме в религиозных текстах, о параллелях между мифами разных культур. И это было куда увлекательнее сухих экономических теорий.

Когда их руки касались, передавая ручку или листок, по её коже пробегали мурашки. Она списывала это на статическое электричество, но в глубине души уже знала — это не оно. Это была та самая «искра», о которой он пошутил в первый день. Искра, которая разгоралась всё сильнее.

***

— Итак, — Герда закрыла ноутбук, — выжили ещё один день. План по выживанию выполнен.

— Благодаря слаженной работе команды, — улыбнулся Адам, собирая вещи.

Он задержал взгляд на её открытой тетради, на полях которой среди формул она нарисовала маленького дракона.

— Ты сегодня целый день рисуешь, — шепнул он ей на ухо.

— А ты всё ещё проверяешь все замки по три раза, — парировала она, но улыбка выдавала её. — Это помогает. Отгоняет демонов бытия.

— А рисунки? — спросил он, надевая рюкзак.

— А рисунки… напоминают, что мир не сводится к цифрам. Что в нём есть место для драконов, — она посмотрела на него прямо, и в её зелёных глазах плескалось что-то тёплое и беззащитное.

Они вышли в коридор, и их плечи, как обычно, легко соприкоснулись. Никто не отодвинулся.

— Идём в библиотеку? — спросил Адам. В его голосе прозвучала надежда, что она согласится, что этот их маленький совместный ритуал продлится ещё на пару часов. — Я бы хотел кое-что тебе показать!

— Конечно, — кивнула Герда.

Её телефон завибрировал в кармане. Это было сообщение от мамы. Она устало скользнула взглядом по экрану и убрала телефон, включив режим «Не беспокоить».

Адам кивнул, но почувствовал какую-то тревогу. Он поймал себя на мысли, что хочет поделиться с ней чем-то важным. Не просто разговорами, а частью своего мира, который тщательно оберегал.

— Знаешь, — начал он, немного запинаясь, — я в субботу снова зашёл в тот старый книжный, в отдел с эзотерикой.

Герда внимательно посмотрела на него, давая понять, что слушает.

— Там есть один текст, рукописный, очень старый. Я его уже листал раньше, но в этот раз… кое-что бросилось в глаза. Один обряд. И там были детали… — он на секунду замолчал, подбирая слова. — Детали, которые странным образом перекликаются с тем, как мы познакомились. Та самая «искра», число три… Это, наверное, глупо звучит. Но мне захотелось показать его именно тебе.

Он говорил это, чувствуя лёгкую дрожь внутри. Он боялся, что это прозвучит слишком странно, что спугнёт эту хрупкую, только зарождающуюся связь между ними. Но в то же время видел, как в её глазах вспыхивает не осуждение, а живой, неподдельный интерес.

— Глупо? — переспросила Герда, и уголки её губ дрогнули в улыбке. — Адам, мы с тобой два заложника экономического факультета, которые нашли друг друга по едва уловимым сигналам отчаяния. Если в этом есть какая-то магия или просто красивое совпадение — я хочу это видеть. Покажи. Мне… мне важно то, что важно тебе.

Её слова обезоружили его, сняли напряжение. Он почувствовал, как что-то щемяще-тёплое разливается в груди. Она не отмахнулась. Она приняла и эту странную часть его.

— Тогда… тогда пойдём? — предложил он, и в его голосе снова зазвучала надежда, теперь смешанная с волнением.

— Конечно, пойдём, — кивнула Герда, и их плечи снова легко соприкоснулись, будто сами собой. — Наш план по выживанию теперь включает расшифровку древних текстов. Гораздо интереснее, чем кривые спроса.

Глава 2

Адам и Герда не торопясь вошли в библиотеку. Для буднего дня здесь было непривычно тихо. Обычно в это время читальный зал был полон студентов: одни прятались от скучных лекций, другие готовились к практическим занятиям.

— Нам туда. — Адам уверенно свернул в сторону самых дальних стеллажей. Герде ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. — Ещё немного.

Парень сделал несколько зигзагов между книжными рядами и остановился перед невзрачной дверью. Как и всё в этом месте, она выглядела обшарпанной и давно забытой. Табличка «Архив» подтверждала, что они пришли куда нужно.

— Ты уверен, что нам туда можно?

Адам уверенно кивнул и потянул дверь на себя. Герда почувствовала, как из открывшегося проёма потянуло сыростью и запахом старой пыли. Она невольно поморщилась.

— Ну? — Адам взял девушку за руку и потянул за собой.

Герда повернула голову в его сторону и, словно неосознанно, подала руку навстречу. Его пальцы скользнули между её пальцами и сомкнулись в крепком, тёплом прикосновении. Она не вырвалась. Более того, ей совсем не хотелось этого делать.

Адам включил фонарик на телефоне и пошёл вперёд, выхватывая из темноты груды старых папок, запылённые коробки и стопки книг, которых, казалось, никто не касался десятилетиями. Они забрались достаточно далеко, вглубь подвального помещения, где воздух становился всё тяжелее.

— Вот, — наконец прошептал он, останавливаясь у старого дубового шкафа, больше похожего на верстак.

На нём лежала папка с потрескавшимся кожаным корешком.

— Это оно.

Он осторожно открыл её. Внутри, между листами промокательной бумаги, лежало несколько исписанных страниц. Бумага пожелтела, а чернила выцвели, превратившись в бледно-коричневые разводы.

Адам склонился над рукописью, вглядываясь в строки. Герда придвинулась ближе, коснувшись его плеча своим, и попыталась разобрать причудливые символы и полустёртые слова.

— Ничего не понятно, — разочарованно выдохнула она. — Только отдельные слова… «Искра»? Это всё?

— Да, — ответил Адам.

В его голосе звучала не только досада, но и какое-то странное напряжение.

— Но в тот день, когда я увидел это впервые… всё было яснее. Или мне просто так показалось.

Он провёл пальцем над хрупкой бумагой, словно пытался на ощупь прочесть утраченный смысл. Затем медленно поднял взгляд на Герду.

Фонарик, оставленный на столе, светил снизу вверх, придавая её лицу непривычные черты. Тени подчёркивали линию скул, изгиб губ и блеск широко раскрытых глаз. Рыжие волосы в полумраке казались почти огненными.

В этой тишине, в подвале, пахнущем временем и забвением, рядом с тайной, которая оказалась такой непонятной и неосязаемой, единственным настоящим для него была она. Его охватило дикое, стремительное желание. Адам даже не понимал, откуда оно взялось. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного.

Это была не мысль и не осознанное решение. Скорее, внезапный порыв : прикоснуться, сократить расстояние между ними, почувствовать её рядом. Доказать самому себе, что они здесь, что они живы, а не призраки в мире пыльных архивов.

— Герда… — его голос сорвался.

Она не ответила. Только посмотрела на него. В его глазах было что-то новое, незнакомое, от чего у неё перехватило дыхание. Её губы слегка приоткрылись, а взгляд на мгновение опустился к его рту.

Адам больше не думал. Он резко, почти порывисто обхватил её талию и притянул к себе. Их губы встретились.

Первый поцелуй не был нежным. Он был жадным, нетерпеливым, наполненным всем тем невысказанным напряжением, которое копилось между ними неделями. Словно оба слишком долго ждали этого момента, даже не решаясь признаться себе в собственном желании.

Герда ответила ему с той же силой. Её пальцы впились в его плечи, цепляясь за ткань футболки. Она чувствовала его близость, тепло его рук и сбившееся дыхание. Мир вокруг будто исчез. Остались только они двое и этот поцелуй, в котором больше не требовалось ничего объяснять.

Фонарик выскользнул со стола и упал на пол, отбрасывая на стены беспорядочно танцующие тени.

Адам осторожно, но настойчиво увлёк Герду за собой, и она опустилась на пол. Он не отрывался от её губ, словно боялся потерять даже секунду. Его руки скользнули по её талии, а затем он, торопясь и едва справляясь с собственным волнением, снял с неё футболку.

На мгновение Адам замер. Под ней ничего не было. Он ожидал чего угодно, но Герда не стала прикрываться.

Она лишь смотрела на него, немного смущённо, но без попытки отстраниться. В полумраке её кожа казалась особенно светлой, а рыжие волосы выделялись ярким пятном на фоне тёмного пола.

Адам наклонился к её шее. Сначала коснулся кожи губами, затем оставил несколько горячих поцелуев, задерживаясь у ключицы. Его губы медленно скользнули ниже. Когда он слегка прикусил кожу, Герда вздрогнула и, не сдержавшись, притянула его лицо к себе.

Он оказался над ней, опираясь на локти. Сняв собственную футболку, Адам снова наклонился к ней. В темноте блеснул металл : тонкая цепочка на его шее, а на ней небольшой кулон в виде извивающегося дракона.

Кулон мелькнул перед глазами Герды и замер у ямочки в основании её горла.

Адам склонился, чтобы снова поймать её губы, но вместо этого осторожно захватил зубами тонкую цепочку вместе с кулоном. Прохладный металл коснулся его губ. Он мягко отвёл украшение в сторону, освобождая кожу для поцелуев, и почувствовал, как всё тело Герды вздрогнуло под ним.

В этом жесте было что-то одновременно властное и невероятно интимное. Дракон, унесённый в сторону, больше не охранял её. На мгновение он уступил место Адаму.

Парень провёл руками под её спиной, а затем медленно опустил ладони к застёжке джинсов. Его пальцы нащупали металлическую пуговицу. Щелчок , резкий и громкий в звенящей тишине подвала отозвался эхом.

Адам потянул за молнию. Та медленно разошлась, издавая тихий шелест, и открыла узкую полоску кожи и кружевной край белья.

Он чуть отстранился, затем опустился губами к её животу . Герда тихо выдохнула, прикрыв глаза. Адам двигался медленно, не торопясь, одновременно стягивая с неё джинсы.

И в этот самый миг их накрыло звуком.

СКРИП.

Громкий, пронзительный скрип старой, давно не смазанной петли на дальней двери архива.

Звук был словно удар ледяной воды.

Они застыли. Дыхание, ещё секунду назад горячее и прерывистое, остановилось в груди. Адам инстинктивно прижался к Герде, стараясь укрыть её своим телом в тени между стеллажом и столом. Его рука, всё ещё лежавшая на расстёгнутой молнии её джинсов, сжалась в кулак.

Шаги.

Тяжёлые, неторопливые, глухо отдающиеся по каменному полу.

И луч фонаря , не слабый свет телефона, а мощный, профессиональный луч электрического фонаря , заплясал по верхним полкам, осыпая их пыльным золотом.

— Опять проводку эти идиоты не проверили, — пробурчал низкий мужской голос, явно принадлежавший кому-то из обходчиков или сторожей. — Темно, как в могиле.

Луч приближался.

Герда зажмурилась, прижавшись лбом к груди Адама. Её тело было напряжено до дрожи. Адам чувствовал, как бешено колотится её сердце. Он посмотрел на её ключицу, где в смутном отсвете чужого фонаря виднелся тот самый серебряный дракончик.

Кулон теперь лежал на её коже неподвижно и холодно, как и они сами, застигнутые врасплох, незавершённые, висящие на волоске от позора. Луч света упал на их ботинки, замершие всего в двадцати сантиметрах от края стеллажа.

И медленно пополз выше.

Глава 3

— Тише… тише, тише, — прошептал Адам, прикрыв Герде рот ладонью.

Он почти не дышал. Луч фонаря, скользнувший по их ботинкам, внезапно метнулся в другую сторону. Послышались удаляющиеся шаги, затем какой-то глухой стук. Ещё несколько секунд они сидели неподвижно, прислушиваясь к каждому шороху.

Тишина.

Адам медленно убрал руку от лица Герды и повернул голову в сторону прохода. Никого. Прошла минута. Потом ещё одна. Только тогда он позволил себе выдохнуть.

— Кажется, ушёл, — едва слышно произнёс он.

Герда ничего не ответила. Она смотрела куда-то в сторону, словно всё ещё пыталась осознать, насколько близко они оказались к тому, чтобы быть обнаруженными.

Адам, наконец осознав всю нелепость происходящего, протянул ей руку.

Герда не взяла её. Вместо этого схватила свою футболку, лежавшую неподалёку, и торопливо натянула ее на себя. Движения у нее получались неловкими, пальцы путались в ткани. Она отвела глаза, казалось, ей было непросто смотреть на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.